

Русская православная церковь и национализм

Русская православная церковь, как правило, занимает уклончивую позицию по отношению к тем явлениям и событиям, которые лежат за пределами сугубо церковной сферы. Официальные документы обычно бывают крайне сдержанны и неконкретны, а любое яркое выступление представителя РПЦ может быть сочтено частным мнением выступавшего.

Если же пытаться прояснить позицию русского православия, опираясь на суждения тех, кто с ним себя отождествляет, то картина становится еще более расплывчатой. К православным себя, по любым оценкам, причисляет большинство тех, кто называет себя русским, но при этом — опять-таки по любым оценкам — регулярно посещает богослужения и прислушивается к мнению епископата явное меньшинство. Не составляет труда набрать примеров и цитат в поддержку той или иной позиции и, на этом основании, утверждать, что и она тоже представлена в РПЦ.

Например, вот что пишет протоиерей Александр Шумский по поводу ракетных ударов по террористам в Сирии:

“<...>мы, русские, созерцали огненный смерч, поднимавшийся из просторов Каспия, с замиранием сердца, с великой радостью, ощущая в этом огненном смерче Божий бич, беспощадно сокрушающий содомских вырожденцев... Выплывает лодочка из камышей волжской дельты, бабахает на полторы тысячи километров калиброванными ракетами и тут же обратно в камыши. Экипаж русской лодочки продолжает щучку да окунька тягать, да уху

с водочкой попивать, а экипаж американского авианосца идет на дно, на корм рыбам. Приятное ощущение, читатель, не правда ли?”¹.

На первый взгляд, это мнение маргинала, ведь официальные заявления звучат куда менее агрессивно². Но о. Александр — член Союза писателей и миссионерской комиссии Московской епархии. То есть подобное мнение в устах священника РПЦ сегодня вполне терпимо (в отличие от любой сколь-нибудь внятно артикулированной похвалы либерализму, к примеру).

В данной статье, опираясь на официальные выступления и документы, мы постараемся понять, как именно относится к русскому национализму руководство церковных структур (говоря церковным языком, священноначалие), как менялось это отношение в последние годы и как все это соотносится с нынешним государственным курсом.

Что касается положения дел в 1990-е годы, оно достаточно подробно рассмотрено в монографии Александра Верховского “Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг.”³. Изложенные в ней основные явления и тенденции в целом продолжились и в 2000-е, и в 2010-е годы⁴.

Здесь стоит сосредоточиться на том, что нового появилось в совсем недавнее время, особенно в связи с конфликтом вокруг Украины и с нынешним политическим курсом российского государства.

Сразу отметим, что в последний период изменились не столько явления, сколько их

удельный вес, не столько тренды, сколько скорость их развития. Например, любой разговор о национализме в православии лет двадцать назад неизбежно тотчас приводил к обсуждению проблемы антисемитизма. Сегодня антисемитизм никуда не делся, но отошел на задний план: ругают не столько евреев, сколько западных либералов, и то, что некоторые из них еще и евреи, — лишь дополнительный штрих к портрету.

Насколько православие — русское?

Христианство по своей природе — не родоплеменная, а универсалистская религия. Ее основной посыл — возможность войти в церковь для каждого человека из любого народа по личному выбору, а не по праву рождения, принадлежности к определенной культуре, владению языком и т.д. В то же время православное христианство глубоко укоренено в истории и культуре Византии и некоторых других стран и народов, прежде всего южных и восточных славян; оно наднационально, но его невозможно назвать вненациональным, и поэтому исторически его отношения с разными национализмами складывались по-разному.

До революции церковь в России не имела единого официального названия — самым распространенным было “Православная католическая греко-российская церковь”. Обратим внимание, что на первом месте здесь стоят вероисповедные определения: православная, католическая, — а национальных нет вообще. Слово “российская” отсылает нас к государству, а не к этносу, добавление “греко-” указывает на преемственность с византийско-греческой традицией, тем самым не оставляя места для особого “русского” православия.

Не случайно и российские императоры не ограничивали свои интересы русскими землями: необходимость защищать православных братьев на Балканах и мечта о кресте на Святой Софии в Константинополе, за которые императорская Россия не раз вступала в войну, включая и Первую мировую, — это глобальный проект единой православной

империи, сочетающей в себе византийское и русское начало. Этот проект был впервые выдвинут в качестве цели не позднее чем в царствование Алексея Михайловича и в том или ином виде возвращался при очень разных правительствах и идеологиях.

Осенью 1943 года в СССР были восстановлены уничтоженные большевиками церковные структуры, но они получили совсем другое название: “Русская православная церковь”. В условиях войны Советское государство отодвинуло на второй план лозунги международной солидарности трудящихся и активно пропагандировало патриотизм и русский национализм, в чем ему должна была помочь церковь. Видимо, именно по этой причине она была названа сначала “русской” (а не “российской”, в отличие, к примеру, от любых официальных учреждений РСФСР) и лишь затем православной. С тех пор ни разу не обсуждалась возможность возврата к прежнему, дореволюционному названию, хотя сама идея вернуться к “положению дел на январь 1917 года” была и остается очень популярной среди православных верующих.

Пожалуй, среди современных православных в России нет человека, который приложил больше усилий к выработке официального мнения по вопросу об отношениях церкви, государства и общества, чем патриарх Кирилл. Под его руководством были разработаны “Основы социальной концепции”, принятые на соборе 2000 года — практически без обсуждения — в качестве директивного документа РПЦ⁵. Документ, в частности, гласит (пункт 2.1.):

“Церковь по самой своей природе имеет вселенский и, следовательно, наднациональный характер. В Церкви “нет различия между Иудеем и Еллином” (Рим. 10. 12). Как Бог не есть Бог иудеев только, но и тех, кто происходит из языческих народов (Рим. 3. 29), так и Церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку”.

Далее идут общие слова о национальной культуре и проч., но подробнее этот вопрос не рассматривается.

В частных выступлениях митрополит и за-

тем патриарх Кирилл был намного конкретнее.

“Фундаментальное противоречие нашей эпохи и одновременно главный вызов человеческому сообществу в XXI веке — это противостояние либеральных цивилизационных стандартов, с одной стороны, и ценностей национальной культурно-религиозной идентичности, с другой”⁶.

С такого утверждения начиналась его программная статья, опубликованная в том же 2000 году. Здесь все сказано предельно четко: по одну сторону — либерализм, по другую — национальная идентичность, и церковь именно на этой стороне.

Как это увязывается с общим принципом, изложенным в “Основах”? Здесь помогает понятие “русского мира” или “Святой Руси”. В новейшее время оно возникло и оформилось в середине девяностых; в этот период понятие “русского мира” связывается с именем Петра Щедровицкого⁷. В ранг государственной идеологии “русский мир” возвел президент Путин: “Русский мир может и должен объединить всех, кому дорого русское слово и русская культура, где бы они ни жили, в России или за её пределами”⁸ — эти слова стали одним из его программных заявлений.

Тональность речей патриарха Кирилла несколько иная. “Святая Русь — это понятие не этническое, не политическое, не языковое; это духовное понятие... общность ценностей, общность духовной ориентации — и формирует наше духовное единство, которое превышает всяких политических границ”⁹ — так сформулировал это сам патриарх, выступая в Молдавии, стране православной, но не русской культуры. Вместе с тем само использование слов “Русь” и “русский” подчеркивает привязку к ключевой этнической группе, и эта позиция характерна не только для патриарха Кирилла.

“Русское православие глубоко национально. Но одновременно оно придает народной жизни вселенское измерение... Никогда не замыкаться в себе, но просвещать мир светом Христовым — эта миссия нашей Церкви”¹⁰, — с такими словами обратился патриарх Алексей II

в 2001 году к участникам VI Всемирного Русского Народного Собора, включая президента Путина, впервые посетившего это собрание. Следует отметить, что именно это ежегодное собрание, проводимое с 1993 года под руководством сначала митрополита, а затем и патриарха Кирилла, стало главным форумом, на котором предлагались и обсуждались идеи, связанные с ролью церкви в российском обществе и устройством самого общества.

За общими словами в упомянутой выше речи патриарха Алексия последовало уже программное заявление, которое в 2001 году звучало пышной риторикой: “Россия и вся православная цивилизация должны стать одним из центров принятия решений в мире, должны благотворно воздействовать на его настоящее и будущее”.

В конце 2014 года кратко и, как обычно, провокативно это сформулировал Председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин: “Россия — это центр и, может быть, единственный центр мира”¹¹. О. Всеволод нередко полемически заостряет позицию нынешнего церковного руководства, а иногда, возможно, бросает “пробные шары”¹². Порой его высказывания звучат весьма экстравагантно, но он продолжает отвечать за отношения церкви с обществом и не имеет никаких нареканий за свою многолетнюю работу на этом посту.

От нации к империи — или наоборот

Говоря о национализме в РПЦ, важно понимать, что сугубо этнический национализм, сосредоточенный на интересах лишь одной этнической группы, ее представителям обычно не свойственен.

Речь идет о целой империи, центром которой выступает именно русский народ. Впрочем, слово “империя” обычно не произносится, гораздо чаще говорят о “цивилизации”, “мире” или даже “народе”, который не определяется чисто этническими категориями. Но по сути это именно имперская идея: сильное многонациональное государство, управляемое из единого центра, — и соответствующая ему церковь.

Как определил это протоиерей Артемий Владимиров, мы — “единый Православный народ, составленный из многих языков и племён”¹³. Из многих — т.е. не только из восточнославянских, однако вопрос о том, относятся ли к этому “единому народу” татары, буряты или чеченцы, обычно остается без рассмотрения. Эти этнические группы по умолчанию принимаются за союзников, что-то вроде римских федератов (варварских племен, добровольно пошедших на службу империи), и при этом никто не требует от них обращения в православие. Еще можно было бы задать вопрос о том, входят ли в этот единый народ православные греки или румыны, но это не обсуждается никогда.

Безусловным приоритетом для верующих объявляется патриотизм. Например, митрополит Красноярский Пантелеимон на пресс-конференции 10 февраля 2014 года сформулировал это так: “Для Церкви главным является вопрос сохранения абсолютного патриотизма в душах и сердцах наших граждан, то есть стопроцентной преданности родной земле”¹⁴. В разгар конфликта на Украине он развернул мысль о единстве веры и национального самосознания: “По сей день русский народ — велик, красив, и дети его благословенны... Как и на Куликовском поле, когда молитвами преподобного Сергия малочисленное войско великого князя разбило страшную бесовскую силу Орды, которая так жестоко угнетала народы России и, в особенности, русских”¹⁵.

Итак, РПЦ призвана быть не просто национальной церковью, наподобие грузинской или румынской, но церковью империи (обычно она называется “русским миром”), причем, в отсутствие Византии, — единственной православной империей в мире, носителем подлинных православных ценностей.

Выступая в сентябре 2014 года перед участниками VI Международного фестиваля православных СМИ “Вера и слово”, патриарх Кирилл говорил о власти Московского патриархата над всеми “северными странами”. Эта реплика явно была обращена к Константинопольскому патриархату: Москва управляет не просто своей “канонической территорией”, но целой частью света, т.е. всем, что распо-

ложено к северу от древних границ Византии (подобно тому, как Антиохия управляет Востоком, а Александрия — Югом). Со строго канонической точки зрения, возможны серьезные возражения¹⁶, но для Москвы это принципиальная позиция. Это, конечно, скорее идеал — в реальности нынешние церковные юрисдикции не распределены по частям света.

В упомянутой выше работе Верховский определяет “идеологический проект” РПЦ как “церковный вариант русского цивилизационного национализма”¹⁷. Можно сказать, что имперская идея (великое государство, в которое входят разные народы с разными вероисповеданиями) вступает здесь в противоречие с сугубо национально-конфессиональным подходом, но это противоречие в церковной среде практически никогда не осознается и не проговаривается, и проект “православной империи” остается скорее идеалом, нежели реальностью. Все, что приближает реальность к этому идеалу, принимается как благо, но сфера влияния этой империи, или “русского мира”, мыслится как намного превосходящая государственные границы России или даже бывшего СССР. Нетрудно заметить, что тот же подход был принят российской властью в 2014 году в качестве идеологического обеспечения государственного политического курса, а о том, какие последствия это имело для самой церкви, мы поговорим далее.

Впрочем, размышления об особом месте России в мире и противопоставление ее бездуховному Западу стали трендом среди православных задолго до конфликта 2014 года. “Пустыня цивилизационного отчуждения” — так называлась статья Кирилла Бенедиктова, опубликованная в достаточно умеренном журнале “Фома”¹⁸ еще в 2013 году. Автор постоянно подчеркивает, что не враждебен Западу, но с горечью задается вопросом: “а зачем нужен нам такой Запад, считающий Россию досадным недоразумением, отклонением магистральной линии истории?”

Подобные проекции очень характерны: Запад нас не любит и не ценит, не считает нас равными себе, нам лучше вовсе без него обойтись. Это, разумеется, самая мягкая из возможных позиций, куда чаще в последние

пару лет приходится слышать о прямой войне Запада против православия. Такой взгляд на Запад — не реакция на конфликт вокруг Украины, а скорее один из основных катализаторов этого конфликта с российской стороны.

Вместе с тем в 2000-е годы возникла, а в 2010-х продолжилась дискуссия о так называемом уранополитизме — представлении о том, что подлинным отечеством для христианина является Царство Небесное. Это учение связывают прежде всего с именем о. Даниила Сысоева, убитого в храме в 2009 году, предположительно за проповедь христианства среди мусульман, что переводит его в разряд мучеников. Отказ от идеалов “русского мира” воспринимается радикальными националистами как уступка либералам и практически ересь.

Так, в 2010 году Александр Жучковский писал:¹⁹

“Антирусские идеи, “простительные” Подрабинекам (в том смысле, что с них “спроса нет”), непростительны для лица, облаченного в священнические ризы и высказывающего свои идеи не в контексте подозрительного “либерального дискурса”, а в доверительной форме религиозной проповеди... Холодная война для России не заканчивалась, и продолжается и сегодня, меняя только инструментарий и исполнителей. К несчастью, в этой войне о. Даниил вместе с прочими “подрабинеками в рясах”, встал на сторону наших недоброжелателей”.

С этим же связано и благожелательное отношение к исламу: по умолчанию традиционный мирный ислам понимается как потенциальный или даже актуальный союзник в противостоянии Западу, а критика бывает направлена на ваххабитов, террористов и т.д. “Православие и традиционный ислам — вместе против общего безбожного врага” — так было озаглавлено одно из выступлений Кирилла Фролова в марте 2015 года²⁰. Что, конечно, приходит в противоречие с тезисом о. Даниила, согласно которому ислам — просто ложная религия, с которой можно только спорить.

Зато к неправославным христианам от-

ношение нередко бывает менее терпимым. “Нам ближе мусульмане, чем протестанты”, — такое мнение русского священника, живущего в Киргизии, можно считать типичным²¹. Отметим, что высказывания подобного рода звучали и из уст Владимира Путина, который обычно воздерживается от богословских заявлений²².

Симфония для XXI века?

В конце 2012 года, когда прочность существующей государственной власти не казалась безусловной, патриарх Кирилл говорил:

“Церковь не стремится к обретению статуса государственной. Горький опыт прошлого столетия показал, что любая привязка к государственной машине чревата тем, что со сменой политического строя Церковь будет неизменно отождествляться в сознании людей с прежним курсом и режимом”²³.

Смены власти, однако, не случилось, и в последующие пару лет тональность речей патриарха заметно изменилась. В январе 2015 года он впервые в истории выступил в Государственной Думе²⁴. В своей речи он определил набор главных ценностей для нашей страны: “вера, державность, справедливость, солидарность и достоинство”. Собственно, именно эта формулировка была предложена патриархом в качестве национальной идеи незадолго до этого на Всемирном русском народном соборе в ноябре 2014 году (к этому выступлению мы еще вернемся).

Патриарх подчеркнул, что все эти ценности так или иначе были раскрыты в российской истории, которая представляется пусть и не бесконфликтной, но внутренне цельной и непротиворечивой: вера в древней Руси, державность в царской России, справедливость в революционные годы, солидарность в СССР и достоинство новейших времен гармонично дополняют друг друга. За бортом остались только девяностые с их либеральными, то есть чуждыми нашему народу ценностями.

И это не просто теория — патриарх ясно обозначил готовность церкви нести эту иде-

ологию в массы. В частности, он предложил преподавать в школе курс по основам традиционных религий в течение не одного года, как сейчас, а в каждом классе со второго по девятый. Вскоре соответствующее предложение поступило и в министерство образования. Курс изначально был заявлен как культурологический, но теперь патриарх сместил акценты, сделав заявку на воспитание детей в русле национальной идеологии, в масштабе всей страны и за государственный счет:

“Этот курс был рассчитан на воспитание не только нравственного сознания ребенка, но и его национального самосознания... чтобы противостоять, насколько это возможно, опасным и разрушительным в отношении человеческой личности влияниям извне”.

(Пока данная программа далека от осуществления.)

По сути, речь идет о несколько модернизированной версии византийской “симфонии властей”, при которой церковь и государство тесно сотрудничают ради достижения общих целей²⁵. И здесь можно задаться вопросом: в какой мере церковные деятели обеспечивают поддержку государственной политике, а в какой — стремятся обратить эту политику в свою пользу?

В менее официальных речах нередко звучит убеждение, что поворот к традиционным ценностям и избавление от либерального прошлого еще только начались и в этом направлении предстоит пройти долгий путь. Протоиерей Артемий Владимиров, к примеру, призывает православных вступать в ряды Национально-освободительного движения (НОД)²⁶, которое выступает за освобождение страны от ее Конституции. О. Артемий не раз высказывался в поддержку этой националистической организации, но в последнее время видеоролики и тексты его выступлений были убраны с ее сайта. При этом в подобных выступлениях священник подчеркнуто лоялен к президенту, которого он предпочитает называть “командиром”: видимо, надеясь, что именно Путин возглавит дальнейший поход против либерализма. Как и в случае с о. А. Шумским, радикальные высказывания о. Артемия,

видимо, вполне допустимы для священника РПЦ — и, судя по всему, у него достаточно много сторонников.

Священники нередко принимают активное участие в публичной идеологической борьбе. “Россия оказалась очень стойкой и эффективной против внешней агрессии, это показала вся история, — и абсолютно беспомощной против агрессии внутренней” — эту фразу в начале фильма “Биохимия предательства”²⁷ произносит архимандрит (ныне епископ) Тихон Шевкунов, наместник московского Сретенского монастыря, по светскому образованию — киносценарист. В этом фильме церковь в его лице оказывается той здоровой силой, которая противостоит нашествию либеральных национал-предателей.

Собственно, первым в череде документально-исторических лент о судьбах Отечества стал фильм самого отца Тихона под названием “Тибель Империи. Византийский Урок”. Он вышел еще в начале 2008 года и по своей стилистике резко отличался от пропаганды 2014 года — был выполнен в мягкой академической манере, рассказывал о средневековой истории. Но именно этот фильм с предельной ясностью обозначил формирующуюся державно-православную идеологию. Фильм, конечно, был не о Византии, а о современной России; его краткое содержание вполне укладывается в формулу: спасение — в державности и православности, гибель — от Запада, собственных олигархов и “несогласных”.

Сретенский монастырь, наместником которого является о. Тихон, был восстановлен в девяностые, в нем разместились семинария и издательство, ставшее, пожалуй, самым крупным и успешным среди всех православных издательств страны. Теперь начата реконструкция монастырского комплекса со сносом исторической застройки. Еще несколько лет назад о. Тихона неофициально называли духовником Путина. В последние годы, особенно после развода Путина, эти разговоры прекратились, но трудно найти в современной России человека, чьи высказывания в 2000-е годы до такой степени совпадали бы с политикой российского президента в 2014-2015 годах.

В конце октября 2015 года о. Тихон был

рукоположен в епископы, причем произошло это стремительно: 22-го числа он был избран, 23-го наречен и 24-го рукоположен. Впрочем, до этого он пребывал в сане архимандрита (по сути, “на пороге” епископства), наоборот, необычайно долго, 17 лет. Видимо, речь идет о пока неясных нам кадровых интригах, но есть основания считать епископа Тихона главным кремлевским кандидатом на патриарший престол после Кирилла.

Книга о. Тихона: ““Несвятые святые” и другие рассказы”, вышедшая в 2011 году, разошлась миллионными тиражами, переведена на разные языки и стала, по сути, брендом. На территории монастыря работает кафе с тем же названием. Основную идею книги автор описывает такими словами:

“Дисциплинарное послушание наместнику в монастыре для всех нас было безусловным и само собой разумеющимся. Именно, подчеркну, безусловным, сколь это ни покажется светским людям странным, глупым и нелепым... Просто они не понимают, что в монастырях своя жизнь, подчиненная особым законам. Цель и смысл этих законов далеко не все могут ощутить”.

Путь истинно верующего человека представляется в книге цепочкой повседневных чудес: Господь непосредственно вмешивается в его жизнь, спасает, наставляет и, при условии полного послушания духовнику, оберегает его вопреки всем земным расчетам.

В жизни персонажей книги, по сути, нет ничего специфически православного и вообще христианского, кроме внешних деталей и прежде всего обрядов. Они могли бы быть буддистами, если бы были калмыками, или мусульманами, если бы были татарами или дагестанцами. Но они русские, их духовная традиция — православие. Может быть, именно в этом и состоит ключевой тезис для того варианта православного русского национализма, который стал в последние годы трендом: православие — основной признак русской национальной идентичности, а она, в свою очередь, оказывается составляющей проекта могучей антизападной империи. Мы православные не потому, что верим во Хри-

ста, а потому, что мы русские. Рассуждения об особой русской и православной цивилизации, которая борется за достойное место под солнцем, занимают в речах официальных представителей РПЦ все большее место, а Христос и Евангелие — все меньшее.

В этом нет атеизма или пренебрежения к вере, просто вопросы собственно религиозные считаются раз и навсегда решенными, а вот геополитика и идеологическая борьба — это именно то, что стало актуальным и важным сегодня.

Что это, госзаказ или ностальгия по СССР? Но примерно той же линии придерживается православный писатель Ирина Ратушинская, которую трудно заподозрить в угодничестве, а равно и в советизме: в советское время она была осуждена за проповедь христианства, потом жила в Англии, принадлежала к общине митрополита Антония Сурожского (Блума). В наши дни она пишет:

“<...>кто эти защитники Новороссии, которую бомбят сейчас, откуда они взялись, такие смелые замечательные люди, которые пытаются (несмотря на то, что, по-моему, они неудобны что нынешним российским, что нынешним украинским властям) противостоят злу? Посмотрите, как этих людей народ поддерживает! ... в России будет трудно, но все-таки это — центр, куда надо стремиться, откуда к Богу ближе!”²⁸

Последние слова — это ее вывод из слов владыки Антония, хотя она сама признает, что это ее трактовка. Очевидно, подобные идеи распространены среди православных людей с очень разным мировоззрением и биографией. Для многих представления о православии теснейшим образом связаны с необходимостью империи, в качестве которой может выступать некий идеализированный образ СССР, где православие было бы не гонимой, а государственной религией и даже идеологией.

“Русский мир” после Донбасса

Конфликт вокруг Крыма и Донбасса стал серьезным испытанием для идеи “русского

мира”, или православной империи. В этом конфликте официальная позиция патриархии строго нейтральна. Тем не менее, в августе 2014 года патриарх Кирилл обратился с открытым письмом к предстоятелям всех православных поместных церквей²⁹. В этом письме вооруженный конфликт в Донбассе охарактеризован так: “Униаты и примкнувшие к ним раскольники стараются одержать верх над каноническим Православием на Украине”. Приведены факты насилия по отношению к православным священникам РПЦ МП, но при этом не упомянуты свидетельства насилия в отношении священнослужителей других конфессий, хотя такие сообщения также поступали из района конфликта.

В ходе конфликта оказалось, что большинство жителей Украины — второй по величине страны, входящей в “православный русский мир”, — не согласны видеть свою страну провинцией великой империи. Нам трудно оценить сейчас, какая доля украинских прихожан или приходов покинула РПЦ и, что еще важнее, какая их часть остается в структурах РПЦ только потому, что это единственная на Украине поместная церковь, чья каноничность не вызывает ни у кого вопросов; однако несомненно, что большая часть православных украинцев не отождествляет себя с “русским миром”.

Зато в 2014 году стало ясно, что проект “цивилизационного национализма” вполне востребован и российской властью, и значительной частью российского общества. Кремль широко использовал лозунги “русского мира”, но перевел их в практическую плоскость (“Крым — русская земля”), использовал в собственных, политических интересах — а платить по счетам во многих случаях пришлось церковным иерархам. Речь идет прежде всего о колоссальных репутационных потерях среди украинской паствы.

В мае 2014 года митрополита Илариона, прибывшего с официальным визитом на 75-летний юбилей митрополита Днепропетровского и Павлоградского Иринаея, не пустили на территорию Украины, и он был вынужден вручать юбиляру поздравительную грамоту и церковный орден в аэропорту,

на нейтральной территории. На сегодняшний день патриарх Кирилл не может нанести пастырский визит в страну, где проживает огромное количество священников и прихожан возглавляемой им церкви; сами священники и прихожане нередко перестают поминать его за богослужением или вовсе переходят в другую юрисдикцию. Так, в июле 2015 года патриарх заявил³⁰:

“Несмотря на то, что одно упоминание Русского мира уже стало на Украине, в рамках действующей политической доктрины, почти преступлением, мы будем продолжать — тихо, спокойно, но настойчиво — свидетельствовать об этой правде, о правде киевской купели Крещения, о создании нашими предками целой восточнославянской цивилизации, которую мы условно называем Русским миром”.

Это заявление уже мало похоже по своей тональности на прежние, триумфальные.

Проект восстановления великой православной империи становится все более прозрачным, а националистический дискурс — все более политизированным. Используя термины Верховского³¹, можно говорить о медленном, но вполне ощутимом дрейфе руководства РПЦ от “цивилизационного национализма” в сторону “чистого этнонационализма”, причем представитель РПЦ даже может упрекнуть Кремль в недостаточной националистичности.

Так, о. В. Чаплин, не получив приглашения на очередное заседание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ в октябре 2015 года, заявил на “Эхе Москвы”, что это попытка заглушить критику провальной национальной политики 1990-х годов и пренебречь религиозной и этнической идентичностью в попытке создать “гражданскую нацию” по западным рецептам³².

Провокативная манера привычна для о. Всеволода: он обвиняет Кремль в прозападной позиции, используя при этом СМИ, которое вот уже четверть века имеет репутацию безусловно прозападного (независимо от того, соответствует ли это редакционной политике радиостанции). Но в своих обвине-

ниях он далеко не одинок.

В ноябре 2014 года уже упомянутый выше XVIII Всемирный русский народный собор под председательством патриарха принял “Декларацию русской идентичности”³³. Концепция “единого православного народа, состоящего из множества племен”, оказалась явно недостаточной. В декларации были обозначены пять пунктов, по которым можно определить, кто тут русский — и, вероятно, насколько русский, считая положительный ответ на каждый пункт за 20%. Итак, “русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа”.

Можно спросить, зачем понадобилась эта декларация и как предыдущие семнадцать всемирных русских соборов обходились без определения того, кто, собственно, тут русский? Чему должна служить эта декларация в стране, где национальность не отмечается в документах, а любая дискриминация по национальному принципу прямо запрещена Конституцией? Чем и кому поможет знание, что он, к примеру, русский по трем с половиной из пяти признаков? В особенности если в качестве идеала выдвигается построение империи, состоящей из разных народов?

Надо полагать, что декларация была призвана заявить: именно церковные структуры и связанные с ними общественные организации вроде всемирных русских соборов играют ключевую роль в определении русскости. Если хочешь быть русским патриотом — ты должен “признавать православное христианство основой национальной духовной культуры”, и, соответственно, церковных иерархов — высшими авторитетами в этой области. Лично верить во Христа при этом совершенно не обязательно.

Эта заявка выглядит особенно актуальной после событий в Донбассе, где русский национализм оказался тесно спаян с советским рессентиментом. И прежде далеко не все националисты уважительно относились к православию, среди них было немало сторонников язычества. Но вполне понятно, что в России

язычество не может быть массовым и по большей части остается уделом исторических реконструкторов. В то же время ностальгия по СССР — явление действительно массовое, и православным, безусловно, не хотелось бы уступать первенство носителям коммунистической идеологии.

Впрочем, идеологический конфликт между православием и коммунизмом, который выглядел вполне актуальным в девяностые, на официальном уровне закончился примирением. Символичным стало награждение (первое в истории) лидера компартии Геннадия Зюганова церковным орденом в июне 2014 года. По этому поводу патриарх обратился к нему с такими словами: “Вы стремитесь заботиться о благосостоянии народа и защищать традиционные моральные ценности. Надеюсь, что и в дальнейшем Ваша плодотворная деятельность будет способствовать продвижению социально значимых инициатив и нравственному преображению общества”³⁴. И в самом деле, КПРФ сегодня вполне встроена в государственную систему и пропагандирует расплывчатые “традиционные ценности”, выступая против “западного либерализма”; примерно то же самое можно сказать о руководстве РПЦ.

Заодно можно отметить, что отношение РПЦ к нынешним и прошлым российским властям наконец-то вполне определилось: Ельцин, его правительство и вообще все либералы суть примерно то же самое, что сатана со своим воинством, а Путин — долгожданное освобождение от этого кошмара. Критика Путина со стороны православных националистов в последнее время сводится почти исключительно к тому, что его политика слишком мягка, а усилия по реставрации империи не доведены до конца.

Православные националисты описывают “существующее сегодня в России правление” как “авторитаризм, замаскированный под западную демократию...”, однако роль Путина в целом они оценивают вполне позитивно и одобряют его за преодоление либерализма и восстановление идеального государственного устройства — монархии, о которой так много пророчествовали старцы: “Путинская власть постепенно становится властью народа — не-

либеральной демократией, противостоящей виртуальной власти “оффшорных аристократов” и их менеджеров в пределах Садового кольца. Если такой переход постепенно состоится, то в дальнейшем можно будет подумать и о законной монархии. Конечно, если это будет угодно Богу”³⁵.

При этом экономические воззрения русских православных националистов остаются такими же туманными, как и прежде. Обычно любые рассуждения об экономике представляют смесь плохо совместимых друг с другом лозунгов и фантастических мечтаний. “Русские компьютеры должны создаваться при русских монастырях: умные молитвы, умное делание, умное монашество”, — так отзывался Кирилл Фролов на медведевскую модернизацию в 2010 году³⁶.

Собственно религиозным вопросам в официальных речах уделяется все меньше внимания. В 1990-е и отчасти в 2000-е для многих православных были характерны апокалиптические настроения: мир постепенно покоряется Антихристу, ИНН или новые паспорта — знак его видимой власти, а верным христианам остается только претерпеть все эти временные неурядицы или даже мучения в ожидании окончательной победы Христа над силами зла.

Сегодня принято считать, что Россию ждет блестящее земное будущее, а потому настроения парадоксальным образом перевернулись: христиане не столько ожидают — с трепетом или надеждой — конца нынешнего мира и пришествия Христова, сколько считают, что существование сильной, державной России предотвращает или хотя бы откладывает эти события. Существует интеллектуальный клуб “Катехон”³⁷, само название которого отсылает именно к такой трактовке цитаты из апостола Павла (2 Фессалоникийцам 2:7): Россия, как прежде Рим и Византия, исполняет сегодня

роль последней преграды на пути Антихриста.

Итак, православный русский национализм в его имперском варианте стал в последние годы составной частью новой государственной идеологии и “традиционных ценностей”, которые проповедует руководство РПЦ. По сути, возврат к ним и есть единственный проект будущего, который власть сейчас предъявляет обществу, но в нем по-прежнему куда больше общих лозунгов, чем конкретных предложений. В то же время в РПЦ наметился медленный дрейф от имперского “цивилизационного национализма” в сторону национализма этнического.

Церковное руководство стремится использовать в своих интересах и государственные структуры, и волну патриотически-националистических настроений в обществе. Но пока не ясно, не будет ли оно само использовано в чужих интересах под собственными лозунгами, которым теперь придается иной смысл. Репутационные потери церкви в последнее время достаточно ощутимы, и не только среди украинской паствы, а ее приобретения сомнительны.

Отношения патриархии с Кремлем колеблются от осторожного сотрудничества до мягкого соперничества, причем основным предметом разногласий выступает как раз национальный вопрос: кто лучше и полнее представляет интересы русского народа, и насколько значимо среди признаков “русскости” православное вероисповедание. Церковное руководство втягивается в идеологические споры, которые не имеют прямого отношения к собственно церковной жизни, и все активнее отождествляет себя с пресловутым “большинством” — прокремлевским, ориентированным на национализм и имперско-советский ресентимент — теряя при этом доверие в глазах остального “меньшинства” и сужая собственное поле для маневра.

Примечания

- 1 Шумский А. *Либералы! Получайте Русский “Калибр”!* // Русская народная линия. 2015. 10 октября. (URL: http://ruskline.ru/news_rl/2015/10/10/liberaly_poluchajte_russkij_kalibr/ (доступ 11.11.2015)).
- 2 См., напр., Легойда В.Р. *Церковь молилась и молится о мире на Ближнем Востоке* // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2015. 10 октября. (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4242159.html> (доступ 11.11.2015)).
- 3 Верховский А.М. *Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг.* М.: Сова, 2003.
- 4 Более новые работы того же автора: Верховский А.М. *Национализм руководства РПЦ в первом десятилетии XXI века* // Малашенко А.В., Филатов С.Б. (Ред.) *Православная церковь при новом патриархе*. М.: РОССПЭН. 2012. С. 141–170; Верховский А.М. *Русская православная церковь как церковь большинства* // Pro et Contra. 2013. № 5. С. 17–30. (URL: http://carnegieendowment.org/files/PeC_60_all.pdf (доступ 11.11.2015)).
- 5 *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви* // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2005. 12 сентября. (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (доступ 11.11.2015)).
- 6 Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. *Норма веры как норма жизни* // Церковь и время. 2000. № 2(11). (URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/kirill3/main.htm> (доступ 11.11.2015)).
- 7 Полоскова Т.В., Скринник В.М. *Русский мир: мифы и реалии*. М: Московский Фонд “Россияне”. 2003.
- 8 Цит. по Сычева Л.А. *Русский язык, русская культура, русский мир* // Российская Федерация сегодня. 2007. №14. (URL: http://russia-today.ru/old/archive/2007/no_14/14_look.htm (доступ 11.11.2015)).
- 9 *Святейший Патриарх Кирилл: Молдова — неотъемлемая часть Святой Руси* // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2010. 21 августа. (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1254808.html> (доступ 11.11.2015)).
- 10 *Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии VI Всемирного Русского Народного Собора* // Русская Православная Церковь. Архив официального сайта Московского Патриархата 1997-2009. (URL: <https://mospat.ru/archive/page/church-and-society/30407.html> (доступ 11.11.2015)).
- 11 *Россия остановит американский проект, как это сделала с Гитлером, считает протоиерей Всеволод Чаплин* // Интерфакс. Религия. 2010. 24 декабря. (URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=57397> (доступ 11.11.2015)).
- 12 О роли о. В. Чаплина в церковно-общественных отношениях см., в частности: Макаркин А.В. *Всеволод Чаплин: конфликтный протоиерей* // Политком.Ру. 2015. 20 октября. (URL: <http://www.politcom.ru/19223.html> (доступ 11.11.2015)).
- 13 В новогоднем поздравлении 2014 года: *С Новым годом! Поздравления священников* // Православие.Ру. 2014. 1 января. (URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/67205.htm> (доступ 11.11.2015)).
- 14 *Митрополит Красноярский Пантелеимон: Мощи св. Валентина мы привозим не ради “шоу”, а для исцеления душ и тел* // Pravmir.ru. 2014. 10 февраля. (URL: <http://www.pravmir.ru/mitropolit-krasnoyarskij-panteleimon-moshi-sv-valentina-my-privozim-ne-radi-shou-a-dlya-isceleniya-dush-i-tel> (доступ 11.11.2015)).
- 15 *Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон: Спаситься от войны можно только в светлой вере Христовой, которую проповедовал Сергей Радонежский* // Pravmir.ru. 2014. 18 июля. (URL: <http://www.pravmir.ru/mitropolit-krasnoyarskiy-i-achinskiy-panteleimon-spastis-ot-voyni-mozhno-tolko-v-svetloy-vere-hristovoy-kotoruyu-propovedoval-sergiy-radonezhskiy> (доступ 11.11.2015)).
- 16 Ряд возражений можно найти в блоге диакона Андрея Кураева: [diak_kuraev \(Кураев А.\) Патриарх Московский на месте Папы Римского](http://diak_kuraev.com/688407.html) // “Живой журнал” diak_kuraev. Запись от 24 сентября 2014 года. (URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/688407.html> (доступ 11.11.2015)).
- 17 Верховский А.М. *Политическое православие...* С. 21. О теоретических основаниях такого подхода см. LARUELLE M. *In the Name of the Nation*. New York.: Palgrave Macmillan. 2009.

- 18 БЕНЕДИКТОВ К. *Пустыня цивилизационного отчуждения* // Фома. 2013. 18 июля. (URL: <http://foma.ru/pustyniya-civilizacionnogo-otchuzhdeniya.html> (доступ 11.11.2015)).
- 19 Жучковский А. *Ложь “уранопатриотизма”* // Агентство Политических Новостей. 2010. 4 августа. (URL: <http://www.apn.ru/publications/article22585.htm> (доступ 11.11.2015)).
- 20 Фролов К. *Православие и традиционный ислам — вместе против общего безбожного врага* // Religare. 2015. 29 марта. (URL: http://www.religare.ru/2_106368.html (доступ 11.11.2015)).
- 21 Дронов И. *Нам ближе мусульмане, чем протестанты* // Русская народная линия. 2011. 17 января. (URL: http://ruskline.ru/news_rl/2011/01/17/protoierej_igor_dronov_nam_blizhe_musulmane_chem_protestanty/ (доступ 11.11.2015)).
- 22 В “Прямой линии” на “Первом канале” 16 декабря 2010 года.
- 23 *Епархиальный доклад 2012 года* // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2012. 28 декабря. (URL: <http://www.patriarchia.ru/data/2013/09/05/1235679205/ES2012.doc> (доступ 11.11.2015)).
- 24 *Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских парламентских встреч* // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2015. 22 января. (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html> (доступ 11.11.2015)).
- 25 О том, как выстраивалась эта идеология в 1990-е, см., в частности: Десницкий А.С. *Священство и царство в российском общественном сознании (из истории одного архетипа)* // Континент. 2000. № 104. С. 248-278.
- 26 По сообщению центра “Сова”: *Известный священник призвал вступить в ряды НОД для защиты “суверенитета России”* // Сова. Информационно-аналитический центр. 2014. 25 ноября. (URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/elections/2014/11/d30725/> (доступ 11.11.2015)). С самого сайта НОД новость была удалена: <http://rusnod.ru/news/theme6416.html>.
- 27 *Биохимия предательства* // Фильм Константина Семина и Олега Сергеева. Телеканал “Россия 1”. 2014. 17 февраля. (URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/57584/ (доступ 11.11.2015)).
- 28 Бульчук Н. *Конечно, благословляю! Конечно, в Россию!* [Интервью с поэтессой И. Ратушинской] // Православие. Ru. 2015. 11 марта. (URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/77803.htm> (доступ 11.11.2015)).
- 29 *Патриарх Кирилл обратился к Предстоятелям Православных Церквей с просьбой возвысить голос в защиту православных на востоке Украины* // Pravmir.ru. 2014. 14 августа. (URL: <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-obratilsya-k-predstoyatelyam-pravoslavnyih-tserkvey-s-prosboy-vozvyisit-golos-v-zashhitu-pravoslavnyih-na-vostoke-ukrainyi/> (доступ 11.11.2015)).
- 30 *Святейший Патриарх Кирилл: “Нет ничего более далекого от истины, чем отождествлять Русский мир исключительно с Российской Федерацией”* // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2015. 20 июля. (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4164499.html> (доступ 11.11.2015)).
- 31 Верховский А.М. *Национализм руководства РПЦ...* С. 158.
- 32 *Заявление члена Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ протоцера Всеволода Чаплина* // Эхо Москвы. 2015. 3 октября. (URL: <http://echo.msk.ru/blog/echomsk/1637440-echo/> (доступ 11.11.2015)).
- 33 *Декларация русской идентичности* // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2014. 12 ноября. (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (доступ 11.11.2015)).
- 34 *Поздравление Святейшего Патриарха Кирилла Г.А. Зюганову с 70-летием со дня рождения* // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3679826.html> (доступ 11.11.2015)).
- 35 Казин А. *Путин-минимум и Путин-максимум* // Русская народная линия. 2014. 26 мая. (URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/05/26/putinminimum_i_putinmaksimum/ (доступ 11.11.2015)).
- 36 *В Сколково предлагают создать православный инновационный центр* // РСН. 2010. 23 июля. (URL: <http://rusnovosti.ru/posts/100726> (доступ 11.11.2015)).
- 37 *Катехон. Интеллектуальный клуб* // URL: <http://www.katehon.ru/> (доступ 11.11.2015).